

Хо Лэнин быстро снял верхнюю часть формы.

Форма Военной академии «Роза» была довольно изящной.

Под тёмно-зелёным форменным пиджаком находилась чисто-белая рубашка, а на воротнике золотом была вышита эмблема академии: роза, обвивающая свирепого тигра.

Красиво и со смыслом.

Но взгляд Чжань Чжэна задержался вовсе не на изысканной вышивке с розой и тигром.

Он увидел маленькую родинку, видневшуюся у ключицы под рубашкой.

Чжань Чжэн ничего не сказал.

Хо Лэнин воспринял молчание как согласие.

Сняв пиджак, он тут же принялся расстёгивать рубашку.

А заодно попытался усесться на Чжань Чжэна верхом.

Лишь когда пальцы Хо Лэнина коснулись маленькой родинки у ключицы, Чжань Чжэн словно очнулся и схватил его за талию.

— Ты...

Он не рассчитал силу.

Ушиб, который Хо Лэнин получил утром, тут же отозвался болью.

Хо Лэнин тихо втянул воздух сквозь зубы.

Чжань Чжэн:

— ...

Удивление мелькнуло на его лице лишь на мгновение.

Он тут же всё понял и нахмурился:

— Ты ранен?

Хо Лэнин немного поколебался.

Чжань Чжэн взял его за запястье и осторожно усадил рядом на диван.

Хо Лэнин попытался сопротивляться, но ничего не вышло.

Так что ему осталось лишь позволить Чжань Чжэну приподнять рубашку.

На плоском животе, чуть выше, уже темнел небольшой фиолетовый синяк.

Похоже на след от удара.

Скорее всего, ничего серьезнее обычного ушиба.

Но кожа Омеги была очень светлой, а в местах, обычно скрытых одеждой, ещё и особенно нежной.

Поэтому синяк выглядел пугающе ярко.

Чжань Чжэн нахмурился ещё сильнее.

— Как это произошло?

Хо Лэнин всё ещё сидел, пока тот держал его за запястье.

Вываться он даже не пытался.

И послушно рассказал:

— На перемене в меня врезался одноклассник. Я случайно ударился о прибор.

Хо Лэнин всегда говорил тихо и спокойно.

Слова звучали настолько размеренно, словно каждое было заранее отмерено.

И почему-то этому голосу хотелось верить.

Чжань Чжэн даже начал подозревать, что именно из-за такой манеры речи совсем недавно не остановил его сразу, когда тот на его глазах начал...

раздеваться.

Но хмуриться он не перестал.

— Правда?

Хо Лэнин кивнул.

Вообще-то он и сам не был полностью уверен.

Но тот человек перед ним извинился.

К тому же, если столкновение было намеренным, Хо Лэнин совершенно не понимал, зачем тому понадобилось это делать.

Поэтому решил поверить, что всё и правда произошло случайно.

Чжань Чжэн некоторое время пристально смотрел ему в глаза.

Ещё вчера он подумал, что Хо Лэнин похож на того самого примерного студента, которого любят преподаватели.

Но такие студенты, если они к тому же тихие и замкнутые, довольно часто становятся мишенью для издевательств.

Чжань Чжэн не слишком верил в случайные столкновения, возникающие на пустом месте.

Но глаза Хо Лэнина были слишком чистыми и спокойными.

Прочитать в них что-либо ему не удалось.

Через некоторое время Чжань Чжэн всё-таки отвёл взгляд.

По крайней мере, когда прошлой ночью Хо Лэнин спрашивал разрешения вернуться в академию, ожидание в его глазах выглядело искренним.

Значит, ситуация, вероятно, была не настолько серьёзной, как ему сейчас представлялось.

— Если тебя обижают, говори мне, — сказал он.

Хо Лэнин послушно отозвался:

— Угу.

Он задумался, можно ли считать историю с запиской издевательством.

Но потом вспомнил, что преподаватель Джеров всё равно не поверил Джошуа и остальным.

К тому же впредь Хо Лэнин не собирался больше иметь дел с Джошуа.

А самое главное —

если рассказать Чжань Чжэну об этой истории, придётся признаться, насколько плохо у него обстоят дела с рукопашным боем.

Нет.

Лучше не надо.

Придя к такому выводу, Хо Лэнин уже собирался опустить рубашку, но Чжань Чжэн остановил его руку.

— Аптечка всё равно ещё здесь. Подожди, я обработаю.

Когда Хо Лэнин изучал информацию о Чжань Чжэне, он уже узнал, что тот получал очень, очень много ранений.

Теперь, наблюдая за тем, как Чжань Чжэн обрабатывает его ушиб, он окончательно в этом убедился.

Хо Лэнин сидел на диване.

Альфа велел ему самому придерживать одежду, и Хо Лэнин послушно держал край рубашки.

Чжань Чжэн без лишних церемоний вскрыл упаковку с мазью.

Выглядел он совершенно небрежно.

Но наносил лекарство уверенными и привычными движениями.

И всё же, когда пальцы коснулись ушиба, Хо Лэнин невольно вздрогнул от боли.

Рука Альфы остановилась.

— Ты и правда ужасно боишься боли, — с улыбкой произнёс он.

Чжань Чжэн вспомнил, как тогда в машине Хо Лэнин испугался его слов настолько, что чуть не расплакался.

Тон у Чжань Чжэна был совершенно обычным.

Ни намёка на удивление от неожиданного открытия.

Он просто констатировал факт.

Но днём Хо Лэнина уже назвал неженкой преподаватель Джеров, поэтому теперь ему почему-то казалось, что Чжань Чжэн над ним смеётся.

Хо Лэнин поджал губы.

— Вообще-то я не настолько нежный.

По сравнению с его обычными реакциями эта уже могла считаться весьма бурной.

Чжань Чжэн на мгновение замер.

А потом рассмеялся.

— Тебя кто-то назвал неженкой?

Не дожидаясь ответа Хо Лэнина, он сам же с явным одобрением добавил:

— Хотя довольно точно подмечено.

Бойтся боли.

Да ещё и слабенький.

В то утро, когда Чжань Чжэн проснулся и увидел Хо Лэнина, первой его реакцией было даже не сожаление.

Вид Хо Лэнина его попросту напугал.

Красивый и хрупкий Омега после пережитого выглядел таким мягким и ломким.

Словно фарфоровая ваза, которую разбили, а потом заново склеили.

Хо Лэнин:

— ...

Разговаривать ему больше не хотелось.

Он отвернул лицо.

Кажется, он немного рассердился.

Но хотя Чжань Чжэн продолжал улыбаться, движения его стали гораздо осторожнее.

Холодную мазь он сперва согрел в ладони и лишь потом мягко втирал в ушиб.

От этого стало настолько приятно, что даже прежняя боль заметно ослабла.

Через некоторое время Хо Лэнин молча повернул лицо обратно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2372736>